

— Ши И! — голос Се Ина стал пугающе жестким. Он посмотрел на Жун Линя так, словно его взгляд был закаленным в крови лезвием.

Этот обычно бесстрастный молодой человек, казалось, был вне себя от ярости. Он пылал неприкрытым гневом.

— Ты хоть понимаешь, что три дня назад продюсеры собирались тебя исключить? Без всяких поблажек и снисхождения — ты должен был собрать вещи и покинуть проект той же ночью. Если бы Ши И не пришел и не заступился за тебя, как бы ты здесь остался? Ты вообще осознаешь...

Осознает что?

Жун Линь на мгновение замер. Он растерянно смотрел на разгневанного друга, чувствуя, как атмосфера вокруг стремительно меняется. В ту же секунду взгляды окружающих переместились на него — в них читалось недоумение, подозрение и холодное осуждение. Казалось, эти взгляды сорвали с него последний фиговый листок, за которым он пытался спрятаться. Жун Линь почувствовал себя совершенно беспомощным.

С тех пор как разразился скандал с песней «Синева и белизна», его положение в шоу «Рождение идола» стало крайне шатким. Те, кто раньше считался его друзьями, теперь избегали общения, а персонал шоу относился к нему подчеркнуто холодно.

Но пока шли съемки, никто не решался на открытую враждебность — все сохраняли маску вежливости. Однако теперь, после слов Се Ина, эта фальшивая завеса рухнула.

Все присутствующие посмотрели на него надменно и колюче.

Всех, кроме одного.

— Учитель Се, — негромко прервал его Ши И.

Его голос звучал мягко и буднично, но именно эта простая фраза заставила Се Ина замолчать на полуслове. Киноимператор еще сильнее нахмурился. Он бросил на Жун Линя долгий, тяжелый взгляд и лишь после этого зашагал к сцене.

Жун Линь не проронил ни слова. Он заворуженно смотрел на красивого юношу, стоящего неподалеку.

Тот выручил его.

И то, что его до сих пор не вышвырнули из проекта — тоже его заслуга.

Но почему?

Ведь Ши И — младший брат Фань Сюя, у которого он украл песню.

Пальцы Жун Линя судорожно сжались, костяшки побелели от напряжения. Он смотрел расфокусированно, почти болезненно, с жадностью разглядывая бесстрастное лицо Ши И.

В то время как все смотрели на него с презрением, Ши И оставался абсолютно бесстрастным.

Ни осуждения, ни жалости. Пустота. И это было странно, почти пугающе красиво.

Жун Линь смотрел, не отрываясь, пока Ши И не отвел взгляд. Лишь тогда сердце Жун Линя болезненно сжалось.

Он понурился, чувствуя необъяснимую пустоту, и заметил, что до крови впился ногтями в собственную ладонь. Ему внезапно стало очень холодно.

— Все вы знаете, зачем мы здесь сегодня собрались. Любой пир рано или поздно заканчивается, и для нас настал момент второго этапа исключений, — голос Се Ина, вновь обретший спокойствие, разносился над залом ледяным эхом. — Я был рад познакомиться с вами. В каждом из вас я видел частичку себя в прошлом. Каким бы ни был результат, останетесь вы или уйдете, продолжите ли этот путь или выберете другой — я надеюсь, вы навсегда запомните то, что чувствовали здесь.

Словно ничего не произошло, Се Ин взял у ассистента список и начал запись выпуска.

Как и во время первого объявления рейтинга, Се Ин не стал называть двадцать пятое место сразу, а начал с двадцать четвертого, двигаясь вверх. С каждым объявленным именем зал взрывался поздравительными возгласами.

Жун Линь понемногу пришел в себя. Он взял волю в кулак и вместе с остальными участниками слушал, как звучат имена счастливицов.

Его имени не было.

Прошло совсем немного времени, и Жун Линь осознал это окончательно.

После того скандала он понимал, что шансы на прохождение в следующий тур ничтожны, и пытался подготовить себя к этому. Но когда реальность обрушилась на него, маска спокойствия дрогнула.

Улыбка исчезла с его лица. Он низко опустил голову, позволяя теням скрыть свои черты.

Он проиграл.

Даже переместившись в чужое тело, получив шанс и ресурсы для исполнения мечты, он все равно потерпел крах.

Жун Линь странно, почти жутко усмехнулся. Это был смех над самим собой.

Первое место занял Мэн Дан.

Вечно улыбающийся юноша теперь сиял еще ярче. Его благодарственная речь была стандартной и официальной, но благодаря его невероятному обаянию она не вызывала раздражения.

Жун Линь не собирался слушать чужие восторги. Он просто стоял, погруженный во тьму собственных мыслей. Но вдруг он почувствовал на себе чей-то пристальный, почти осязаемый взгляд.

Это был Мэн Дан.

Там, куда не дотягивались объективы камер, этот «милый мальчик» смотрел на него совершенно иными глазами. Он смотрел с ледяной насмешкой и высокомерием. Жун Линь вздрогнул, заметив, как Мэн Дан приторно-сладко улыбнулся.

Пора было объявлять участника, занявшего двадцать пятое место, и камеры снова сфокусировались на Се Ине. Жун Линь увидел, как Мэн Дан, выбрав момент, когда его лицо скрыто от зрителей, беззвучно произнес.

«Знай свое место и не прыгай выше головы».

Жун Линь с трудом разобрал слова по губам. Он вскинул голову, до боли сжимая кулаки, чтобы сдержать эмоции. Но в следующую секунду он застыл.

— Двадцать пятое место — Яо Цзячжэн.

Когда было названо имя последнего участника, прошедшего в следующий этап, на огромном экране появились результаты всех остальных. Двадцать шестую строчку занимал Жун Линь.

Лицо Жун Линя заметно побледнело.

— Таков рейтинг. В следующий тур должны пройти двадцать пять человек. Однако... — Се Ин снова нахмурился и посмотрел на отрешенного Жун Линя. — Ши И добровольно подал заявление об уходе из шоу. В связи с этим список участников, проходящих дальше, сдвигается на одну позицию. Таким образом, все конкурсанты до двадцать шестого места включительно переходят в следующий этап.

Голос Киноимператора при этих словах стал заметно холоднее.

Жун Линь вздрогнул. Ему потребовалось немало времени, чтобы осознать смысл сказанного. А затем он с недоверием посмотрел в сторону Ши И.

Юноша оставался все таким же невозмутимым. Рядом с ним сотрудники шоу уже выставили чемоданы выбывших участников.

Чтобы подчеркнуть суровость конкурса, правила гласили: все, кто покинул проект, не могут оставаться в лагере ни на одну лишнюю ночь. Они должны уехать немедленно. Как только Се Ин закончил объявлять список, персонал приступил к организации отъезда.

Выбывшие участники начали прощаться с теми, с кем успели сблизиться. Вокруг Ши И тоже собралась небольшая толпа.

Жун Линь словно окаменел. Он отчаянно хотел подойти к Ши И, но обнаружил, что силы покинули его. Он мог только беспомощно наблюдать, как Ши И, попрощавшись со всеми, сам направляется к нему.

— Ты ведь не сдашься?

Юноша смотрел прямо на него, и в его глубоких темных глазах отражался только Жун Линь.

— Верно?

Сердце Жун Линя забилося как сумасшедшее. Он услышал свой собственный голос, ответивший почти инстинктивно:

— Не сдамся.

Юноша едва заметно прищурился и улыбнулся. Тем же ровным тоном он продолжил:

— Если ты сможешь выстоять, то и я... — Ши И закончил фразу совсем тихо, почти прошептал, словно про себя.

Он говорил о продолжении миссии в этом мире, но для Жун Линя каждое его слово прозвучало так, будто оно было выжжено у него на сердце.

Он окончательно потерял контроль над собой и мог лишь заворуженно смотреть, как юноша разворачивается и уходит вслед за персоналом. Кончики его пальцев мелко дрожали.

Ши И покинул проект.

Он заранее предупредил своего менеджера, поэтому, когда он вышел из павильона, машина уже ждала его.

— Тогда едем сразу на съемочную площадку фильма, — менеджер жестом велела ассистенту забрать багаж и пригласила Ши И в салон.

Сев в машину, Ши И не проронил ни слова. Он достал телефон и начал просматривать ленту Weibo.

После окончания каждого тура голосование открывалось заново.

Поскольку Ши И выбыл, его аватар в системе стал серым — это означало, что пользователи больше не могут отдавать за него голоса.

[Слуга Сяо Го: А? Ши-Ши что, выбыл?! Как это возможно! Да не может быть, чтобы его исключили! Может, в системе голосования какой-то сбой?]

[Князь Хаоса: Вот именно! Хотя мне Ши И и не особо нравится, но у него мощный фан-клуб, они бы ни за что не допустили его исключения.]

[Братишка: Говорят, там какие-то закулисные интриги. Помните ту историю с плагиатом Жун Линя? Я слышал — не утверждаю, но слышал, — что после того случая продюсеры вызывали к себе только Ши И. Никого из команды, только его одного. Вам не кажется это странным? Жун Линь так крупно подставился, а шоу вообще никак не отреагировало.]

[Сезон: Точно, Фань Сюю так и не дали никаких внятных объяснений. А учитывая, как безумно фанатики Ши И штампуют голоса, он просто не мог вылететь из-за рейтинга. Неужели его убрали по какой-то другой причине?]

...

[Безумец: Слушайте, мне есть что сказать. Мой знакомый сделал фото Ши И и Фань Сюя в одной машине. Картинка смазанная, лиц почти не разобрать. Я раньше думал, что они никак не могут быть связаны, и не обратил внимания. Но теперь, когда пошли такие слухи, я вспомнил... Гляньте на это фото.]

[Брат Чжао: Офигеть! Это реально Фань Сюй и Ши И! Неужели они в таких хороших отношениях?!]

[Коротышка: Ребята, у меня тут возникла нехорошая догадка. Я всё думал, откуда Жун Линь мог узнать про ту песню? Он же постоянно под камерами в лагере. Как он мог достать черновики Фань Сюя? Но если Ши И ему помог... ну, вы понимаете...]

Ши И поднял взгляд от экрана и перешел по ссылке в топе Weibo.

Это был официальный анонс актерского состава фильма, в котором он должен был сниматься.

[Дождик: Что?! Ши И тоже там будет?! И он будет играть «белого лунного света» моего сердца? Режиссер о чем вообще думал? Как можно брать на такую роль айдола из бойз-бэнда?]

[Нипочем непогода: Погодите, Киноимператор Се тоже в деле? О-о-о, а помните слухи про Ши И и Киноимператора Се? Похоже, в тех сплетнях всё-таки была доля правды!]

[На дереве: Отвалите уже! Перестаньте хайпиться на имени нашего Киноимператора, окей? Носитесь с этой единственной историей туда-сюда, самим не надоело? Господи, никогда не видел человека, который бы так отчаянно жаждал славы. Хейтер на всю жизнь.]

— Ши И, не принимай это близко к сердцу. Весь этот шум только добавляет тебе популярности, — внезапно заговорила менеджер. — К тому же, тебя пригласили в крупное шоу в качестве гостя, там будут сплошные звезды. Когда это шоу выйдет в эфир вместе с тем реалити о жизни, ты точно сможешь обелить свою репутацию. Всё это временно. Как только правда всплывет, отношение людей к тебе изменится на...

— Не нужно соглашаться на это шоу.

Ши И резко оборвал её. Женщина на мгновение опешила. Она посмотрела на юношу, чья красота казалась неземной, и нерешительно произнесла:

— Не хочешь больше в шоу? Ладно, тогда я подберу тебе подходящий сериал. Сейчас много предложений, есть роли, которые идеально вписываются в твой имидж. Я выберу лучшие варианты, покажу тебе, и ты решишь.

— Нет. Больше не планирую никаких графиков.

Ши И говорил очень тихо. Он опустил взгляд и начал перелистывать сценарий, который менеджер дала ему раньше. А затем, увидев её недоумение, добавил:

— Когда съемки этого фильма закончатся, я хочу уйти из индустрии.

<http://bllate.org/book/19562/1933814>